

МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Роман ЗОРИН,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета УО «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», кандидат юридических наук

АННОТАЦИЯ

На современном этапе развития уголовно-процессуальных правоотношений необходимо находить наиболее приемлемые, эффективные и экономичные методы решения уголовно-процессуальных задач. Медиация – способ решения межличностных конфликтов и других задач уголовного судопроизводства. Результаты медиации играют позитивную роль в механизме правового регулирования, обеспечения законных прав и интересов личности, государства в уголовном процессе. Криминалистическое исследование закономерностей осуществления медиации позволит поставить перед законодателем новые задачи на пути совершенствования действующего уголовно-процессуального права Республики Беларусь.

Уголовно-процессуальные правоотношения осуществляются в условиях состязательности сторон защиты и обвинения. Данная деятельность нередко носит конфликтный характер. Разрешение межличностных конфликтов между участниками уголовного процесса не входит в круг прямых обязанностей органа, ведущего уголовный процесс, хотя от разрешения конфликтов нередко зависит дальнейшее развитие уголовно-процессуальной ситуации, в том числе и принятие уголовно-процессуальных решений. Конструктивное разрешение межличностных конфликтов положительно влияет на эффективность уголовного процесса в целом. Представляется, что данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости использования медиации в уголовном процессе в качестве метода урегулирования споров. Проблемами правового обеспечения медиации занимались В.А.Азаров, Х.Д.Аликперов, А.Н.Ахпанов, Л.В.Головки, А.П.Гуськова, К.Б.Калиновский и другие. Медиация получила достаточно широкое применение в Австралии, Англии, Германии, Индии, Казахстане, Китае, России, Франции, Японии, в других странах. «Медиация, в частности, применяется в сферах юстиции, экономики, в разрешении политических (международных) и расово-этнических конфликтов, а также разрешении прочих социальных конфликтов» [1, с. 61]. Восстановительная медиация – это процесс, где медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем, возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций [2, с. 17]. Цель медиации – облегчить понимание того, что произошло, с тем, чтобы выбрать соответствующую реакцию, соответствующую позицию не только юридическую но и человеческую. Важнейшее преимущество данного метода – конфиденциальность [3, с. 20]. «Преимущества посредничества, – пишет П.В.Крашениников, – состоят в том, что это гибкая неформальная экономичная и быстрая процедура, позволяющая участникам конфликта урегулировать разногласия продолжая деловое сотрудничество и развивая партнерские отношения, что

в итоге ведет к стабилизации отношений... Процедура медиации позволяет определить некие границы, разумные пределы до которых могут пойти взаимные уступки сторон при поиске внесудебного соглашения. То есть она обозначает ту территорию свободы и доброй воли, на которой действительно возможно урегулирование споров» [4, с. 29]. Преимуществами участия медиатора в уголовном процессе являются:

- нейтрализация двусторонних, многосторонних конфликтов между участниками уголовного процесса;
- решение наиболее спорных вопросов, касающихся разрешения гражданского иска;
- оказание помощи в нахождении путей, средств и способов осуществления эффективной и конструктивной совместной деятельности в целях решения задач уголовного процесса, а также обеспечения законных прав и интересов личности и государства;
- оказание помощи в нахождении путей, средств и способов возмещения ущерба;
- оказание помощи в установлении надлежащего гражданского истца, надлежащего гражданского ответчика;
- содействие обеспечению защиты законных прав и интересов спорящих сторон;
- оказание помощи всем участвующим в следственном действии лицам в целях нормализации психологической обстановки и создания условий для конструктивного взаимодействия лиц с противоречащими интересами, в том числе добросовестными – недобросовестными в целях выработки совместных решений.

Участие медиатора в следственных действиях обусловлено тенденциями возникновения межличностных конфликтов. Возникновение таких конфликтов становится возможным в силу многообразия причин и условий объективного и субъективного характера. К причинам конфликтов следует отнести такие, как:

- предметные, которые вызываются недостатком информации, различными оценками значимых обстоятельств, различной интерпретацией

фактов, различными подходами к оценке информации, обстоятельств;

- конфликты отношений, которые вызываются сильными чувствами, неверным восприятием объективной действительности, недостатком в общении, неоднократным негативным поведением, географическими, физическими или связанными с окружающей сферой факторами, мешающими сотрудничеству, другими;

- конфликты интересов, которые вызываются предполагаемой или действительной конкуренцией, психологическими интересами, другими;

- структурные конфликты, которые вызываются деструктивными моделями поведения или взаимодействия, неравной властью или авторитетом, давлением фактора времени, другими;

- конфликты ценностей, которые обусловлены различными формами жизни, различными критериями оценки идей или поведения, другими [1, с. 34].

От разрешения межличностных конфликтов зависит эффективность защиты законных прав и интересов личности и государства в уголовном процессе. Конструктивное взаимодействие сторон защиты и обвинения, а также иных субъектов с противоречащими интересами во многом зависит от морально-психологической обстановки, складывающейся в условиях подготовки и производства уголовно-процессуальных, следственных действий. Должностные лица в необходимых случаях принимают меры, направленные на разрешение межличностного конфликта. Однако эта функция не входит в перечень их прямых обязанностей. Решение данных задач является прерогативой специалиста-психолога, медиатора. Сведения, полученные в акте медиации, могут иметь существенное значение для уголовного дела и относиться к предмету и пределам доказывания. Полученная медиатором информация не подлежит разглашению и носит конфиденциальный характер, что требует правового регулирования. В судебно-следственной практике непременно возникает вопрос об использовании результатов медиации органом уголовного преследования, если это касается обстоятельств, входящих в предмет и пределы доказывания по уголовному делу, а также необходимость допуска медиатора к участию в следственных действиях. Стоит отметить, что конфликт в уголовном процессе носит многогранный и динамический характер, а его эскалация зависит и от содержания деятельности, средств и способов развертывания и урегулирования конфликта, условий его поддержания, складывающейся ситуации. Социальный конфликт есть «силовое динамическое воздействие (взаимодействие), осуществляемое двумя или большим числом индивидов или социальных групп на основе действительного или мнимого несовпадения интересов, ценностей или нехватки ресурсов и завершающееся победой, поражением или истощением сторон» [5, с. 111]. В научной литературе существует множество точек зрения относительно определения понятия «конфликт», что не дает никакой практической информации для понимания того, как себя вести в конфликте и как искать согласие между

двумя и более сторонами [6, с. 18]. Развертывание конфликта осуществляется в специфической сфере уголовно-процессуальных правоотношений и зависит от многих составляющих криминалистической деятельности. При этом конфликт в уголовном процессе носит конструктивный либо деструктивный характер. Разрешению конфликта в современной судебно-следственной практике, уголовном процессе, к сожалению, уделяется недостаточно внимания. Его негативные проявления снижают эффективность уголовного процесса, препятствуют реализации законных прав и интересов личности и государства. Представляется необходимым дополнить действующее законодательство введением нового правового института медиации в уголовном процессе. Для эффективной реализации механизма медиации необходимо определить порядок, круг участников, а также правовые условия и основания допустимости использования медиации, допуска медиатора к участию в уголовном процессе, пределы его компетенции, права и обязанности, обстоятельства, исключающие участие его в уголовном деле. Орган уголовного преследования должен вынести мотивированное постановление о допуске медиатора к участию в уголовном деле. Медиатор не вправе разглашать сведения, ставшие ему известными в результате выполнения профессиональных обязанностей в связи с разрешением конфликта. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо ввести новый институт тайны информации, полученной в результате акта медиации. Однако данной информацией владеет не только медиатор, но и лица, участвующие в данном действии (спорящие стороны). Как же тогда разграничить информацию, полученную в ходе и результате акта медиации, относящуюся к предмету и пределам доказывания? Как в дальнейшем можно будет ее использовать в уголовном процессе, например, в качестве доказательственной? Существует и ряд других вопросов, требующих своего разрешения для уяснения роли и значения медиации в уголовном судопроизводстве. Для начала определим круг участников исследуемого уголовно-процессуального действия. В отдельных случаях представляется необходимым участие законных представителей спорящих сторон, представителей (адвокатов), защитника в случае участия подозреваемого, обвиняемого. Важным также является установление ответственности сторон по результатам акта медиации. «Значение медиации позволит расширить границы внесудебных альтернативных процедур разрешения споров. Цель примирительной процедуры состоит в урегулировании спора с помощью достижения сторонами взаимоприемлемого соглашения относительно их взаимных прав и обязанностей. И немаловажно, что результатом процедуры медиации может стать такое соглашение, которое включает в себя не только условия, направленные на разрешение спора, но и взаимные условия, связанные с развитием дальнейших отношений между бывшими спорщиками» [4, с. 22]. Следует определить и круг уголовно-процессуальных (актов) решений, относящихся к процессу медиации в уголовном судопроизводстве. «Вопрос, который яв-

ляется очень важным в реализации процедуры медиации и в закреплении ее результатов, — это юридическое сопровождение и, в частности, разработка самого медиативного соглашения. Можно выделить два основных соглашения, которые необходимо подготовить в ходе процедуры медиации. Первое — это соглашение о проведении самой процедуры, а второе — это соглашение по ее результатам». [7]. Результатом медиации выступает соглашение или примирительный договор, передаваемый в орган, направивший случай на медиацию. Примирительный договор может учитываться данным органом при принятии решения о дальнейших действиях в отношении участников ситуации [2, с. 19]. При этом необходимо разграничить формы участия медиатора в рамках уголовно-процессуального следственного действия и акта медиации во внепроцессуальной деятельности. Четкое определение компетенции медиатора, его прав и обязанностей позволит избежать двойного толкования решаемых им задач. Представляется, что в качестве инициатора акта медиации могут выступать любые участники уголовного процесса независимо от их процессуального статуса, в том числе и компетентные должностные лица, ведущие уголовный процесс. Необходимо на законодательном уровне разрешить вопрос допустимости медиации до возбуждения уголовного дела (в частности, по уголовным делам частного обвинения). Медиатор должен владеть специальными юридическими знаниями в области уголовного процесса, криминалистической тактики, юридической психологии, уголовного права, безусловно, иметь юридическое образование и пройти специальные курсы для получения соответствующего сертификата. Полученные знания позволяют медиатору сформулировать перед спорящими перспективы их дальнейшего участия в уголовном процессе, а также изложить гипотетические правовые последствия их конфликта. Представляется, что в качестве медиатора вполне мог бы участвовать адвокат. Однако данное обстоятельство будет исключать его участие в качестве защитника по данному уголовному делу.

Достаточно сложной проблемой станет фиксация в акте медиации ее хода и результатов, если это связано с процессом доказывания и, в частности, установлением круга обстоятельств, входящих в предмет и пределы доказывания. Решения компромиссного характера могут быть приняты не только в отношении подозреваемого и обвиняемого, но и в интересах иных участников уголовного процесса. Подобные решения принимает в пределах своей компетенции исключительно орган, ведущий уголовный процесс. Инициатором их принятия могут выступать любые заинтересованные в исходе уголовного дела лица, путем заявления соответствующего ходатайства. При этом круг решений, носящих тактический (динамический) характер принимается на ситуационной основе.

Решения, носящие компромиссный характер, должны способствовать выявлению латентной криминалистически значимой информации, повышению эффективности уголовного процесса, участию в уголовном процессе более прогнозируемо, повы-

шению эффективности мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса.

Это может в значительной степени сократить путь достижения истины в уголовном процессе. В частности, по уголовным делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, что также позволит в значительной степени сократить бюджетные расходы в связи с осуществлением уголовного процесса. По мнению П.В.Крашениникова, медиация способна повысить качество правосудия, увеличить эффективность примирения участников спора, упрочить позиции суда направленные на примирение сторон. Медиатор (посредник) должен иметь юридическое образование [4, с. 26]. А И.В.Решетникова считает, что формы посредничества могут быть судебные и внесудебные. Процедура посредничества может быть прекращена в любой момент по ходатайству одной из сторон [8, с. 56]. Г.Бингам пишет, что процедура осуществления медиации имеет следующее строение: посредник помогает вовлекать стороны в диалог и проводить его максимально конструктивно. Он выстраивает структуру встречи и правила ее проведения. Профессиональные посредники должны соблюдать нормы этики и не иметь личной заинтересованности в результате разрешения споров [9, с. 36]. Медиатор должен сделать следующее: оказать помощь участникам медиации; освободиться от травматологических переживаний в результате криминальных ситуаций; способствовать налаживанию взаимопонимания между участниками криминальной ситуации и создавать для этого дополнительные ресурсы [2, с. 14].

«Далее проводится примирительная процедура, когда медиатор-посредник встречается поочередно с потерпевшим и лицом, подлежащим уголовному преследованию, пытаясь найти путь к компромиссу. Очная встреча всех троих возможна, но не обязательна. Если она и имеет место, то, как правило, только после того, как обсуждены все предварительные детали соглашения о возмещении вреда. Формы возмещения могут быть самые разнообразные, что вообще характерно для любых типов медиации: уплата денежной суммы, письменные извинения, возмещение вреда собственным трудом на благо самого потерпевшего или общества в целом», — пишет Л.В.Головкин [10, с. 105].

Одной из проблем будет являться правовое обеспечение конфиденциальности информации, полученной участниками медиации в процессе ее осуществления. Ведь участие в акте медиации является добровольным, а значит, является вполне допустимым и досрочное прекращение участия в ней одной из сторон. Не следует забывать, что участники медиации могут располагать и распоряжаться информацией, имеющей существенное значение для разрешения уголовного дела. Они могут по своему усмотрению разглашать данные предварительного расследования, информацию, имеющую значение для уголовного дела. В связи с этим необходимо подвергнуть данную проблему научному исследованию. Кроме того, проблему составит определение возможности (права) приобщения к материалам уголовного дела соглашения, составленного между участниками акта медиации

в качестве доказательства, источника доказательств. Представляется, что приобщение соглашения к материалам уголовного дела является вполне допустимым при условии согласия на это сторон. Медиатор в процессе осуществления акта медиации вправе истребовать материалы уголовного дела с целью ознакомления. Для этого орган уголовного преследования должен вынести мотивированное постановление и в установленном законом порядке передать необходимые материалы медиатору. Кроме того, ему становятся известны обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, в том числе входящие в предмет и пределы доказывания. Представляется, что медиатор должен предупреждаться об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования. При этом об условиях конфиденциальности договариваются спорящие стороны, которые добровольно вправе огласить ход и результаты акта медиации органу уголовного преследования. Они также вправе приложить к материалам уголовного дела соответствующие соглашения, принятые и подписанные ими по результатам акта медиации. В этих случаях результаты медиации принимают доказательственное значение. Из этого следует, что медиатор, безусловно, выполняет роль участника уголовно-процессуальных правоотношений при условии его правомерного допуска к участию в уголовном деле. «Специалисты (медиатор, социальный работник) не определяют и не несут ответственности за восстановительные действия клиентов. Более того, восстановительные действия порой происходят за рамками деятельности специалистов. Функция медиатора заключается не в том, чтобы помочь разработать содержание восстановительных действий, а в том, чтобы помочь создать уникальные и подходящие для данного случая конфигурацию людей и пространство. Это способствует осуществлению восстановительных действий. Специалисты способствуют ценным для человеческого сообщества действиям: заглаживанию вреда, раскаянию, восстановлению отношений, осознанию, прощению» [2, с. 11]. Основным принципом примирительной процедуры является взаимное волеизъявление сторон, а также конфиденциальность, беспристрастность посредника, сотрудничества и равноправия сторон [4, с. 25]. По мнению Р.Р.Максудова, к основным принципам медиации относятся «добровольность участия сторон, информированность сторон, нейтральность медиатора, конфиденциальность, ответственность сторон и медиатора, самостоятельность служб прими-

рения, заглаживание вреда виновным» [2, с. 19]. Результаты акта медиации между субъектами уголовно-процессуальных правоотношений, безусловно, имеют уголовно-процессуальное значение. Решение вышеуказанных задач повлечет за собой сокращение времени производства предварительного расследования и бюджетных расходов, связанных с осуществлением уголовного процесса. И в заключение отметим, что медиация в уголовном процессе имеет право на существование. Медиатор должен быть вовлечен в сферу уголовно-процессуальных правоотношений путем вынесения соответствующего мотивированного постановления органом, ведущим уголовный процесс, и наделен соответствующими процессуальными правами и обязанностями. В акте медиации разрешаются вопросы, имеющие уголовно-процессуальное значение. Медиация служит созданию наиболее благоприятных условий для осуществления бесконфликтного уголовного судопроизводства, а также достижению компромисса сторон защиты, обвинения и других субъектов, участвующих в уголовном деле с противоречащими интересами.

1. Бесемер, Х. Медиация. Посредничество в конфликтах; пер. с нем. Н.В.Маловой. - Калуга: «Духовное познание», 2004. - 176 с.
2. Максудов, Р.Р. Восстановительная медиация: идея и технология: метод. рекомендации. Сер. «Методы работы с несовершеннолетними правонарушителями» / Р.Р.Максудов. - М.: Ин-т права и публичной политики, 2009. - 72 с.
3. Морщакова, Т.Г. Можем ли мы изменить социальный климат? / Т.Г.Морщакова // Медиация и право. - 2007. - №2 (4). - С. 13-20.
4. Крашенинников, П.В. Почему посреднику нужна своя буква закона? / П.В.Крашенинников // Медиация и право. - 2007. - №2. - С. 21-29.
5. Зайцев, А.К. Социальный конфликт / А.К.Зайцев. - Изд. 2-е. - М.: Akademia, 2001. - 464 с.
6. Вышегородских, Е.В. Социально-правовые аспекты медиации / Е.В.Вышегородских // Вестник Орловского гос. ун-та. Сер. «Новые гуманитарные исследования», спец. выпуск журнала по материалам круглого стола «Актуальные проблемы законодательства и правоприменения на постсоветском пространстве». - 2008. - №3. - С. 18-21.
7. Шамликашвили, Ц.А. Юридическое сопровождение процедуры медиации / Ц.А.Шамликашвили // Корпоративный юрист. - 2009. - №2.
8. Решетникова, И.В. Право встречного движения. Посредничество и российский арбитражный процесс / И.В.Решетникова // Медиация и право. - 2007. - №2 (4). - С. 52-56.
9. Бингам, Г. Корни согласия / Г.Бингам // Медиация и право. - 2007. - №2. - С. 35-43.
10. Головки, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве / Л.В.Головки // Правоведение. - 1998. - №3. - С. 103-112.

ANNOTATION

Поступила в редакцию 13.06.2011

In the present article laws of occurrence of the reasons and the conditions promoting working out of mediation institute in criminal legal proceedings of the Republic of Belarus are investigated. The author considers problems of realization and use of results of mediation. At the present stage of development of criminally - remedial law relations it is necessary to search and find most acceptable, effective and economic methods of the decision of criminally - remedial problems. Mediation serves as way of the decision of interpersonal conflicts and other problems of criminal legal proceedings. Mediation results also carry out a positive role in the mechanism of legal regulation, legal maintenance of legitimate rights and interests of the person, the state in criminal trial. Criminalistical research of laws of realization of the mechanism of the mediation certificate will allow to put before the legislator new problems on a way of perfection of a procedural right of Byelorussia operating criminally.